

Интерлюдия первая.

15 марта 2075 год. Париж. Медицинский центр корпорации DDL. Особая палата.

Двое мужчин задумчиво рассматривали информацию на больших мониторах, что показывали результаты медицинского обследования. Рядом находилась самая современная капсула виртуальной реальности, в которой лежал худощавый высокий молодой человек. Его кожа была бледной, черты лица тонкими и аристократическими. Тело пациента было по самую шею погружено в специальный желеобразный состав голубого цвета, сквозь который было видно тело, покрытое целой сетью датчиков, которые фиксировали каждое сокращение мышц тела. На голове пациента было надето специальное устройство, похожее на шлем обтекаемой формы, соединенный с очками виртуальной реальности, что закрывали глаза.

Один из мужчин выглядел лет на пятьдесят, он, прикусив нижнюю губу, то и дело бросал взгляд на неподвижное тело в капсуле. Он имел рост выше среднего, спортивное телосложение, а ещё был темноволосым и зеленоглазым. Его лицо дышало чувственностью и харизмой. Глаза были живыми и яркими, несмотря на весьма солидный возраст. Да, он был намного старше, чем выглядел. Фабрису Дамьену было уже около восьмидесяти лет. Современная медицина творила чудеса. Бывший глава корпорации DDL мог гордиться тем, что приложил к этим чудесам свою руку, точнее, мозги и деньги.

Второй же мужчина был среднего возраста, ему было немногим за сорок. Довольно высок, строен, спортивен. У него были тёмно-русые волосы, что слегка вились и синие глаза. Если присмотреться, то между двумя мужчинами прослеживалось внешнее сходство, что говорило об их родстве. Они оба были похожи на неподвижного человека в капсуле виртуальной реальности. Более молодой мужчина оторвался от рассматривания данных на мониторах и задумчиво посмотрел на того, кто, казалось, просто спал в капсуле.

– Ничего не понимаю, – покачал он головой. – Ты настоял на помещении сознания Алена в «Подземелье тайн» несмотря на то, что полученные результаты диагностики ещё раз подтвердили почти 80-ти процентную вероятность того, что он Пустой. Однако, Фабрис, ты настоял на своём. И в течение месяца ничего не происходило. Три дня назад мы всей семьёй приняли трудное решение отключить его от аппаратов и... отпустить. Я совершенно ничего не понимаю. Скажи мне... как? Как такое возможно? После десяти лет тщетных ожиданий...

– Роже-Анри Дамьен де Лантрис, кто из нас двоих является одним из самых известных в мире нейрохирургов? Я или ты? Мне просто хотелось, чтобы мой любимый внук вернулся к нам. Я просто верил, – вздохнул Фабрис, с любовью глядя на молодого человека, так похожего на него. Точнее...

– Мне тоже хотелось в это верить, но я врач, Фабрис. Но ты... Мне кажется, что я знаю причину твоего упорства. Мой сын ведь просто идеальная копия твоего отца. И своей бабушки. Это странно... Эта внешность передалась через одно поколение. Мою мать называли точной копией деда, только женской. А потом родился Алел и снова те же дерзкие синие глаза, удивительная красота, редкое очарование. Это словно шутка природы. Ты ведь из-за этой схожести и привязался к нему, не так ли?

– На самом деле так было только в начале нашего знакомства, – Фабрис улыбнулся собственным воспоминаниям. – Эта версия Алена Дамьена намного мягче и добрее. Я прекрасно понимаю, Роже-Анри, что он не мой отец, хоть и имеет с ним одно лицо.

– Но ты... хотел бы с ним встретиться, да? С отцом? С появлением в нашем мире всей этой странной магии, Подземелий и Разломов... Я бы не удивился, если бы твой отец однажды вернулся. У меня есть один знакомый и вечно любопытный гид SS+ ранга со странным навыком читать при прикосновении прошлые жизни. Но... даже с его помощью найти того, кто когда-то был Аленом Дамьеном... Это нереально.

– Мертвые не возвращаются. К сожалению. Как говорила одна наша с братом старая знакомая: «Суп старушки Мен стирает людям память, позволяя начать новую жизнь с чистого листа». Даже, если бы твой гид нашёл реинкарнацию моего отца, мы не смогли бы с ним поговорить по душам. Но ты прав. Я хотел бы его снова увидеть, мне есть, что ему сказать.

– К примеру? У вас ведь были не самые хорошие отношения? Мама редко говорила об этом. Она любила деда и принимала его таким, каким он был.

– Отношения с женщинами у него всегда складывались более легко, у него было очарование, что не имело границ. А уж харизма, – Фабрис легко и непринуждённо засмеялся, затем вздохнул и продолжил: – Мы с братом были молоды и упрямы. Имея прекрасную внешность, удачно унаследованную от отца, мы думали, что перед нами открыт весь мир. Мы чувствовали себя на вершине и из-за этого успели наделать много глупостей. Это не нравилось отцу. Он пытался направить нас, но... Мы были молоды и самонадеянны. Думали, что легко станем такими же успешными, как и он. Мы многое позволяли себе, будучи детьми столь знаменитого человека, иконы стиля, мировой кинозвезды. Гуляли, пили и творили глупости. Андре понял раньше меня, что идет не тем путем.

– Всё же между вами была приличная разница в возрасте. Это и опыт тоже. Да, дед первым ушёл из шоу-бизнеса. Однако потом ушёл и ты, Фабрис.

– Десяток фильмов средней руки, немного поклонников... Это не то, о чём нам мечталось. Да, я сделал в итоге неплохую карьеру, как модель. Но... это было лишь использование внешности. Я сам не знал, чего же хотел на самом деле. Но потом меня направили. Я нашёл свой путь.

– Меня всегда в юности удивляло, что мама не стала пытаться счастья в качестве актрисы и сосредоточилась на моделлинге. Возможно, это было правильно. Она создала самое успешное модельное агентство в мире. И свой Дом моды де Лантрис.

– Алиса была великолепна во всех смыслах. И такая же свободолюбивая, как наш отец и её дед. Она так и не вышла замуж за твоего отца, хоть и любила его.

– У них были прекрасные отношения. Её гибель сильно ударила по нему. Если бы не работа... Честно говоря, он так же, как и ты, верил, что Алена можно вернуть. Он ведь тоже опытный нейрохирург, но с его работой верить в чудеса...

– Разве появление Подземелий и Разломов не заставило тебя, до мозга костей прагматика, поверить в чудеса?

– Частично, – смущённо улыбнулся Роже-Анри. – Омоложение и быстрая регенерация человеческого тела стали возможны только благодаря навыкам и ресурсам, найденным в Подземельях и Разломах. Медицина достигла определённых высот в своём развитии. К примеру, уже сорок лет назад протезирование позволяло вести нормальный образ жизни. Но сейчас мы можем отрачивать потерянные конечности.

– Головы вы не отрачиваете, – усмехнулся Фабрис, но улыбка не была весёлой. Роже-Анри в ответ лишь пожал плечами.

– Врачи не боги, такие чудеса не в нашей власти. Несмотря на то, что потери среди охотников невосполнимы, Подземелья помогают им набраться опыта перед Разломами и нам, врачам, приходится меньше тратить силы на спасение. Однако мы немного отошли от темы. Ты всё же хитрец, Фабрис. Не любишь говорить о семейных проблемах. Но то, что мой сын в таком положении, вина не чужих нам особ.

– Признаю, – вздохнул Фабрис Дамьен, который являлся одним из двух представителей старшего поколения семьи. – Особ. Это ты правильно назвал их.

– Поместье посещал давно?

– Давно. Аннет с тех пор, как умер её муж, а затем казнили сына, стала затворницей. Она никого не хочет видеть. Её можно понять. Пережить предательство самых близких и огромное разочарование... Это очень нелегко, Роже-Анри. Мне её жаль, но...

– Ты ведь ещё до смерти отца разочаровался в родной сестре. Трагедия с Андре, потом с Алисой и Аленом лишь добавила этого разочарования. Я понимаю.

– Да. Отцу по какой-то причине никогда не нравился муж Аннет. Он не любил, когда тот приезжал в поместье. Смотрел на всё цепким взглядом хозяина. Я же в то время всё ещё был слеп.

– Хорошо, что ваш отец не знает о том, как вы сражались за наследство почти двадцать лет. А потом и вовсе...

– Не мы. Аннет, подстрекаемая мужем и сыном, сражалась с нами, своими собственными братьями, за наследство. Отец изменил своё завещание и разделил состояние поровну между всеми близкими людьми. В итоге Аннет досталось равная с нами часть, а не половина. Кто же знал, что у её мужа были бешеные амбиции и далеко идущие планы.

– А после вы ещё и объединились, создав DDL. Вы стали ещё и самыми трудными

конкурентами с их компанией. И они пошли на убийство. Жаль, что папаша успел умереть, избежав казни.

– Название компании придумала твоя мать, соединив первые буквы наших фамилий. Самая крупная компания, выросшая до размеров корпорации. Те десять лет борьбы и жесткой конкуренции только закалили нас.

– Благодаря вашим разработкам мы смогли в итоге создать «Подземелье тайн» и вывели многих людей из затяжной комы. Вы не просто те, кто разрабатывает виртуальные игры или ведёт исследования касательно искусственного интеллекта. Вы те, кто сотворил чудеса.

– Теперь этими чудесами занимается мой сын, – усмехнулся Фабрис, – а я лишь глава Гильдии охотников «Чёрный тюльпан».

– Ален, наверное, не прочь был бы вступить в вашу Гильдию, если бы вообще знал о её существовании. Когда они попали в аварию Разломы и Подземелья только недавно появились. Мало кто из всех нас, обычных людей, на самом деле понимал, что же это вообще такое. Разве что спецслужбы, – хмыкнул Роже-Анри.

– Ален ещё будет с нами. Ты же видишь, как быстро меняется ситуация. Однако пока он в своём личном кабинете, мы не сможем увидеть, как он там. Вот когда выйдет и начнёт прокачку, тогда узнаем. А вот беседу с ним придётся отложить, пока он не пройдёт полную реабилитацию и не покинет капсулу. Кто знает, сколько это займёт времени. Но... мы ждали десять лет, подождём ещё.

– Я скучаю по нему. Очень скучаю. Знаешь, я боюсь поверить, что мой сын может ко мне вернуться. Слишком долго приучал себя к мысли, что потерял его. Мой Ален...

– Наш Ален.

*****

Я смотрел на фото и не мог поверить. Это был не я. Поэтому и появилось удивление при взгляде на фото. Другая незнакомая одежда, другая стрижка, другой взгляд. Это был словно я и не я одновременно. Такая удивительная схожесть... Ален Фабрис Дамьен де Ландрис. Страшно подумать, но молодой парень на фото был моим потомком, внуком моей собственной внучки Алисы. Той самой, о которой я узнал лишь через тринадцать лет после её рождения. Андре такой разгильдяй... Точнее, был в юности. С момента моей смерти прошло почти пятьдесят лет. Так много для моих близких и так мало для меня. Похоже, в том месте, где обреталось моё сознание, время течёт совсем иначе.

Для меня бесспорным шоком стали новости о том, что мои наследники вели между собой затяжную войну, хотя я сделал многое, чтобы её не случилось. К сожалению, она закончилась трагедией. Сначала погиб, точнее был убит, как позже выяснилось, мой старший сын Андре.

Затем в похожей аварии погибли моя Алиса и её невестка. К счастью, остался в живых внук. Хотя этот факт весьма и весьма относительный, раз моя душа в итоге оказалась в его теле, которое было в коме десять лет.

Аннет... Она была моей единственной дочерью, которую я любил и нежил, часто баловал. Она вышла замуж и стала постепенно меняться. Я и раньше думал, что она попала под влияние мужа. Но... мне и в голову не могли прийти, что в итоге Иен Ван Брисс попытается ради денег уничтожить моих родных. Жаль, что этот мерзавец умер от сердечного приступа, пока скрывался в горах. Его сына арестовали, он признался, что инициатором был его отец. Полиция нашла доказательства, что авария Андре тоже была делом рук мужа и сына Аннет. Для меня это стало горькой правдой. Я думал, что разделив состояние на равные части, решу многие проблемы. Но теперь я понимаю, что амбиции семьи Ван Брисс это не уменьшило бы.

В личном деле Алена было указано, что он Пустой. Точнее, была очень большая вероятность этого. Пустыми называли тех, чья душа ушла, оставив тело. Доказать такое было сложно, но благодаря каким-то новым технологиям присутствие сознания в теле определялось очень даже точно. Поэтому у людей был шанс с помощью «Подземелья тайн», так сказать, проснуться. То есть, из ловушки сознания найти путь в реальный мир.

Подземелья, Разломы, магия, гильдии охотников и прочее. От всего этого закружилась бы голова, будь я в реальности. Но... я там не был. Наверное, поэтому и воспринимал все новости немного отстранённо и более спокойно. Не знаю как, но я чувствовал, что в этом теле только одна душа – моя. Мальчик, наконец, ушёл. Мне было горько? Да. Мне хотелось с ним познакомиться, узнать его ближе.

Ален был так похож на меня внешне, но был точно мягче по характеру. Это было видно по его доброму взгляду. Такому же дерзкому, но всё же более доброму. Юноша любил плаванье и бег. В плаванье даже достиг определённых высот среди своей возрастной группы. У него были все шансы попасть в Олимпийскую сборную страны. Если бы не авария. Всё же жаль.

Нет, сетовать на то, что кто-то неизвестный дал мне шанс снова жить я не буду. И даже то, что моя память осталась при мне считаю подарком. И... проживу эту жизнь за двоих. Мне это по силам. Стать эспером? Это возможно. Магом? Почему бы нет. Кстати, я примерил за свою актёрскую карьеру на себя множество ролей, но вот магом никогда не был. Был дерзким авантюристом, искателем сокровищ, наёмным убийцей и полицейским, благородным разбойником и бывшим преступником, но вот магом никогда. Так что... «Подземелье тайн», я иду к тебе!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14828/1320679>